В середине ночи, если только некоторые целеустремленные ночные гуляки не воспользуются этой возможностью для медитации, небо и земля между небом и землей, или духовным ремонтом. Закон неба и земли становится ясным и ненормальным, а дух неба и земли становится богатым и несравненным. Культивация в течение одного часа посреди ночи сравнима с эффектом полумесячной культивации в течение дня.

То же самое можно сказать и об огне.

Она спокойно сидела на полу тайной комнаты, и ее сердце сливалось с пустотой, а душа неба и земли, окруженная огнем, продолжала вливаться в тело.

Разум словно взлетал все выше и выше между небом и землей, постепенно приближаясь к таинственному, могущественному, древнему, благородному бытию. Существование древности между небом и землей, источающее бесконечное тепло, источающее бесконечный свет. ...

Это существование - "огонь"!

Оно является истоком понятия мира 'огонь'.

В обычных низших небесах и духовных ремонтах они интегрируют силу души в небеса и землю, и невозможно воспринять существование "огня". Они лишь исчерпывают большую часть силы ума, заканчивают день и ночь культивации, ложатся спать и восполняют свой ум.

Мастер огня этого уровня, она смогла слабо осознать 'огонь'!

Ее сердце находится в бесконечной пустоте, на многочисленных путях-дорогах, чтобы утешить преследующий "огонь"!

Если сила огненного сердца выражается в виде пламени, то, когда она стремится догнать "огонь", крупинка, очень маленькая огненно-красная руна тихо вытекает из пустоты, тихо выгравированная в её Сердце.

Царство огненной Ракшасы было поднято так мало, поэтому она так мало выросла.

Сила ее сердца также быстро расходуется, и каждая новая руна ставит клеймо на сознании. Ее сердечная сила пламени будет уменьшаться и округляться.

То есть, работа большую часть времени, сила огня Луочао поглощала большую часть времени, она извергала два вида змееподобного огня из ноздрей, тело слегка дрожало, медленно уходила сила разума.

После всплеска усталости огненная Луочао вздохнула с облегчением, но также не успела подумать о том, что произошло в Чутяне, Цзышэн и Фа наедине днем, и погрузилась в неглубокий сон.

Сила сновидений Чутянь как раз то, что нужно. Мощная сила сновидения подобна бездонной грязи, и огонь затягивает в состояние глубочайшего сна. Многочисленные сознательные и бессознательные мысли, спрятанные в сердце, начали оживать. Каждая мысль создавала сон. Каждый сон стал заглатывать богатый дух неба и земли, находящийся между небом и землей, как маленькая альвеола.

Сны бурно развивались, и появлялись все новые и новые сны, бесконечные, сотни миллионов.

Чем дольше вы практикуете, чем старше вы, чем опытнее вы, тем больше у них было идей, тем они сложнее. Каждая мысль - это сон, и количество их снов, естественно, поражает воображение.

Сны мыслей поглощают дух небес и земли, образуя сильный вихрь небес и земли за пределами мастеров снов.

Интенсивность этого вихря лишь слабее, чем духовные колебания, вызванные активной культивацией мастера сновидений. Однако тяга и контроль над разумом мастера были утрачены. Дух небес и земли, поглощенный сновидением, используется только для дополнения потребления разума во время культивации. Большинство духов других миров возвращаются в мир с "дыханием" снов!

О нет!

После имплантации снов в Чутянь, он должен был вернуться в небеса и землю между небесами и землей с дыханием снов.

Девять из девяти были привлечены "Мечтой Снов" и быстро улетели в золото небес Чутиань Лампа стала запасом маны, необходимым для эволюции золотого света.

Нет, возможно, теперь его не стоит называть золотым светом.

Первоначальный золотой свет, в понимании Чу Тяньмина, сердце света сожжет все сердце и душу от отвлекающих мыслей, золотой свет тускло превратился в полупрозрачный белый. Посмотрите на белый кристаллический материал, совсем как белое стекло.

Многочисленные пути, сильные или слабые, небес и земли, появляются в небесах и небе, и "золотые огни", которые в основном золотые и маленькие, преобразуются в белые, и огни небес и земли постоянно перерабатываются в чистые хранилища маны. В лампе.

Маленький зеленый и слабый свет охраняет, душа Чутиана пришла к мечте об огне в Луоше.

Немного сон тихо посадил, Chutian от звука окружающего мира Rakshasa, прорыв дороги, в очень короткое время, чтобы просмотреть весь опыт огня Luochao жизни, скрывая все ее секреты, все в моем сердце абсолютные секреты, что ее доверенное лицо не знал все получил свои руки.

Понимание Тяньхуацзяо, и из-за утечки огня во сне Луоша, Чутянь овладела секретами Тяньхуао.

Это мощная и страшная сверхспособность. К ее руке прикреплен один из трех великих святых самураев огня, и ей позволено использовать силы, которыми она управляет, а сил, сравнимых с безветренными каньонами, сотни. Больше; более могущественные, чем семья Тигра, - всего более сотни.

Эти периферийные вассальные силы - лишь малая часть великой силы Тянь Хуо.

Настоящая сила учения Тянь Хуо заключается в том, что Тянь Хуо обучает тех, кто не умер в прошлом. Эти магические силы достигли крайних чудовищ в этом мире.

Они либо прячутся в небе и обучают у горных ворот, либо практикуют во "внешнем мире". Они стремятся к прорыву. Они также собирают драгоценные материалы для сект. Суть учения.

"Небо снаружи?" Чу Тянь поднял глаза.

'Тяньфу', один только закон гласил, что он собирается познать мир!

Но что такое так называемая сцена за пределами неба, огонь Луочао знает только слово "за пределами неба", на самом деле она не ходила в "за пределами неба".

Однако здесь все ясно. Только те ученики, которые побывали в этом мире, имеют право соревноваться и наследовать трон церкви Тяньхуо. Огненная Ракшаса, огненные павлины, они сейчас так плотно планируют учить трон, но в конце концов, они должны отправиться во внешний мир в будущем.

"Ясно ли, что дух облака, Шэнь Дань, и есть огненный павлин, подготовленный к внеземному?" Чу Тянь тайно кивнул.

Он был близок к настоящему клейму огненного Луоши, и его руки были запечатаны. Таинственные печати в "Мечте о Мечте" продолжались до настоящего духа огня.

Огненная Луоша погружена в бесчисленные сны, она не способна отличить правду от лицемерия.

Мощная до отчаяния мечта о силе рева, у нее нет места для сопротивления. Ее культивация в сотни и тысячи раз сильнее, чем у мужа, но Чу Тянь полностью контролирует силу, потребляемую огнем Луоши, и этого недостаточно, чтобы контролировать потребление мужа!

Дело не в том, что огонь слабее скорпиона, дело в Чутяне, и он намного сильнее, чем когда я только пришел в безветренное ущелье!

Скорость его роста настолько велика, что он слишком смешон.

"Мечта сновидений" совсем другая. Скорость роста Чутяня намного в десять раз быстрее, в сто раз быстрее и даже быстрее, чем у так называемого "Тяньцзы".

В тюремной комнате огненный Луо Бра внезапно открыл глаза.

Она мягко улыбнулась и тихо прошептала: "Тяньши... После этого рабы будут изгнаны!".

Почувствовав, как огонь закрывает от сердца близкий и почтительный смысл, Чу Тянь сам начал ощущать прилив озноба.

"Мечта о большом сне, действительно странная и мощная, но, к счастью, она попала в мои руки... К счастью, у меня все еще есть итог!"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2233543